

УДК 390 (519.3)
ББК 63.5 (5МО)

РОДОВЫЕ ГРУППЫ ТУВИНЦЕВ КОБДОСКОГО АЙМАКА МОНГОЛИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

(по материалам полевых исследований)*

Е. В. Айыжы, А. А. Конгу

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена недостаточностью комплексных исследований. На сегодняшний день мы не имеем специальной научно-исследовательской работы, посвященной изучению родовых групп и подгрупп тувинцев (тув. *төрөл-аймак бөлүктөр*), что определяет характер насущных проблем научного и практического плана. Историко-этнографическое изучение данных групп тувинцев может пролить свет на некоторые моменты этнической истории и этнического состава тувинцев, в этногенезе которого приняли участие различные племена и роды, а также будет способствовать освещению отдельных сторон истории социально-экономических отношений тувинского народа, установлению ряда общих закономерностей развития социальных отношений.

Тувинцам Монголии, в том числе тувинцам Кобдоского аймака, посвящен ряд исследований, затрагивающих различные проблемы языка, истории, культуры. К ним относятся труды таких ученых, как Ю. Л. Аранчын [Аранчын 1975], М. Х. Маннай-оол [Маннай-оол 1995], С. И. Вайнштейн и Э. Таубе [Вайнштейн, Таубе 1984], Э. Таубе [Таубе 1975], П. С. Серен [2007], М. В. Монгуш [2002, 2003, 2004, 2010], Е. В. Айыжы [2007], Ц. Уламсурэнгийн [2003]. Так, Ю. Л. Аранчын и М. Х. Маннай-оол посвятили свои исследования истории и картине родового состава, в частности, родовым этнонимам тувинцев. П. С. Серен, М. В. Монгуш, Е. В. Айыжы в своих работах, затрагивающих различные аспекты языка, истории, культуры, идентичности тувинцев Монголии, приводят данные по названиям основных родовых групп и подгрупп тувинцев. Работы П. С. Серен и Ц. Уламсурэнгийн посвящены этнолинг-

вистике и фольклору кобдоских тувинцев. Несомненно, перечисленные исследования являются базовыми для дальнейших исследований. Опираясь на них, мы можем более глубоко изучить и проанализировать многие проблемы. В то же время в работах названных авторов не содержится детальный анализ родового состава и в целом системы родства, за которой стоят сложные общественные отношения.

Система родства у тувинцев России, свадебный обряд, семейно-брачные отношения наиболее полно изучены тувинским этнографом С. М. Биче-оол [Биче-оол 2001].

В данной статье авторы попытались на основе вышеуказанных работ и собственных полевых наблюдений более подробно рассмотреть проблему родового состава тувинцев Кобдоского аймака.

Материалом для рассмотрения в статье послужили полевые данные, собранные авторами в ходе поездок в Кобдоский аймак Монголии. В июле 2011 г. один из авторов принял участие в работе Международной летней школы по изучению иностранных языков на базе Кобдоского государственного университета Монголии (*монг.* Ховд их сургууль), организованной учебно-информационным центром ТувГУ. В июне 2012 г. кафедрой всеобщей истории и археологии исторического факультета ТувГУ была организована этнографическая экспедиция в Кобдоский аймак Монголии (руководитель — Айыжы Е. В.), в которой участвовали студенты, обучающиеся по специальности «зарубежное регионоведение», а также аспиранты кафедры этнологии исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, Конгу А. А и Базырчап А-Х. О.

В задачи экспедиции входили изучение материальной и духовной культуры кобдо-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ 12-11-17600/е.

ских тувинцев, исследование современных этнокультурных процессов, протекающих на территории данного региона, а также приобретение студентами навыков сбора образцов устного народного творчества, проведения устных и письменных опросов; овладение ими методологией полевой работы, изучение монгольского языка на базе Кобдоского государственного университета.

Настоящая работа основана как на общенаучных, так и на частнонаучных методах исследования. В исследовании применен структурно-функциональный подход в целях изучения социальных связей в системе. Данный подход рассматривает общество как особую реальность и систему. Исходя из этого, любая система определяется элементами, ее составляющими, и отношениями между ними. Использование сравнительного метода имело важное значение для обеспечения объективности исследования, уточнения ряда важных вопросов, позволило выявить общие и специфичные черты в культуре кобдоских тувинцев.

На начальном этапе работы проводились сбор и накопление разнообразного материала (архивные материалы из Тувинского института гуманитарных исследований, Национального музея имени Алдан-Маадыр Республики Тыва), анализ и обработка источников по данной теме. Особую ценность для настоящей работы составили материалы полевых исследований, собранные в экспедиции и необходимые при составлении картины родового состава, благодаря работе с информантами — пожилыми людьми, от которых записаны интересные и важные сведения. В полевой работе были также использованы методы конкретных социологических исследований: опрос, анкетирование, интервьюирование.

Участники экспедиции обследовали несколько населенных пунктов. В г. Кобдо (монг. Ховд) студенты в течение одной недели проходили языковую практику, проводили работу по сбору фольклорного, этнографического и социологического материала у тувинцев, проживающих непосредственно в данном городе. В местности Цагаан-Эрик (тув. Ак-Эрик), где располагаются летние стоянки тувинцев, в течение двух недель студенты работали с информантами, собирали материалы по различным темам.

В ходе экспедиции зафиксированы в полном объеме два обряда: обряд стрижки

волос по достижении ребенком трехлетнего возраста и свадебный обряд. Данная статья в основном освещает полевой материал по родовым группам и подгруппам на современном этапе их бытования, их происхождению, расселению и некоторым терминам родства у тувинцев Кобдоского аймака Монголии.

Прежде чем перейти к описанию родовых групп кобдоских тувинцев, необходимо дать пояснения к некоторым основным терминам родства, и в первую очередь определить значение термина «родоплеменная группа», без уяснения которого невозможно полное и верное понимание изучаемой проблемы. На тувинский язык понятие «родоплеменная группа» переводится как *төрөл-аймак бөлүктөр*. Н. А. Сердобов, исследовавший родоплеменные группы в связи с изучением этногенеза тувинцев, писал: «В Туве, как и в некоторых других регионах Саяно-Алтайского нагорья, хорошо прослеживаются прежние этнические образования, условно именуемые родоплеменными группами. Под ними мы понимаем далеких потомков определенных родов и племен, унаследовавших в своих именах и фамилиях соответствующие этнонимы и осознающих, в той или иной степени, свою принадлежность к конкретным этническим общностям. Связующим, объединяющим фактором для членов таких групп является общность их происхождения (реальное или берущее свое начало еще в древней мифологии родство)» [Сердобов 1971: 386].

Имеется еще один термин, близкий к указанному. Интересен он архаичностью, устойчивостью в генетической памяти народа. Отражая иные, древние, родовые отношения, этот термин демонстрирует удивительную способность трансформироваться от понятия степени родства в родовой группе к понятию принадлежности к целому этносу — как понятие «национальность». Термин *сөөк* (сеок) переводится «кость, костный, порода, качество». Заметим, при вопросе, какой человек «кости», слово *төрөл*, как правило, уже не употребляется, и ответ всегда состоит в констатации: «я тувинец» [Биче-оол 2001: 191].

Впервые типы родства у тувинцев были выделены Е. К. Яковлевым. Он писал: «Сойоты различают, поскольку пришлось установить, три степени родства: *торель*, *сеок торель*, *хан торель*. «Торель — все роды, сумо и хошуны сойот, затем роды

других племен, считаемых по преданиям, родственниками сойотам, таковы: дальнекарагинцы у сагайцев; хашь («гносовый») — карагасы, теленгиты в верховьях Хемчика и по р. Катунь; алдай-тува (алдай-урянха). Сеок торель — родство по крови, по кости, хан торель — кровное родство, считают исчезающим в пятом колене» [Иванов 1985].

Примечательно, что кобдоские тувинцы при знакомстве, как и в прежние времена, называют свое имя, место рождения и проживания (определенный аймак, сумон), а также обязательно свой сеок.

Мы выявили следующую терминологию родства у тувинцев Кобдоского аймака Монголии:

Кырган-ава (бабушка, как по линии отца, так и по линии матери) — тув. эней.

Кырган-ача (дедушка, как по линии отца, так и по линии матери) — тув. эжей.

Авай (мама) — тув. авай.

Ачай (папа) — тув. ачай.

Дунмай, дунмам (младший брат, сестра) — тув. дунмай, дунмам.

Акый (старший брат) — тув. акый.

Угбай (старшая сестра) — монг. эгч, эгчизи.

Даай (дядя) — тув. даай.

Даай-авай (тетя) — тув. даай-авай.

Видно, что терминология родства в основном такая же, как и у тувинцев России, однако некоторые термины употребляются на монгольском языке (например, монг. *эгч* — сестра), что, конечно же, связано с трансформационными процессами, протекающими в данном регионе.

Как и тувинцы России, тувинцы Кобдоского аймака Монголии различают следующие типы родства: *хан төрөл* — *кады төрээн*, т.е. кровные родственники; также есть наиболее общий термин *төрелдер* (родственники). К ним относятся все родственники как по линии отца, так и по линии матери, близкие и дальние. Родственников по линии матери называют *авамнын кады төрээн улустары*, *кады төрээннери*, по отцу — *ачамнын кады төрээннери*. Мужчины двух породнившихся женитьбой *сөөков* называются *кудам* (сваты), женщины — *кудагай*. Слово *кудам/кудагай* происходит от тувинского слова *куда*, что значит свадьба.

Почти все тувинцы Кобдоского аймака Монголии связаны отношениями родства и свойства, и такая ситуация формирует определенные модели поведения и связанные с ними запреты. У тувинцев, как и у

других народов Саяно-Алтая, среди близких родственников (тув. *хан төрелдер*, *чоок төрелдер*) и свойственников (*кудагайлар*) до сих пор существуют брачные ограничения *алышпас*. Наши информаторы отмечали, что такой обычай экзогамии должен соблюдаться по отношению к кровным родственникам, к близким родственникам и представителям «сватовских» сеоков до 4–5 поколений.

Характерной особенностью тувинцев, как и у других тюрко-монгольских народов Саяно-Алтая и Центральной Азии, является почитание сеоков матери и ее родственников, что выражено в уважительном и особом отношении ко всем родственникам по линии матери. Особо почитают дядю по линии матери (*даай*), который обычно опекает своего племянника, находит ему жену. Статус дяди по матери наиболее полно отражен в таких пословицах тувинцев, как «*Даг улуг бе азы даай улуг бе? Дагдан даай бедик*» / «*Кто выше – гора или мой дядя? Выше горы только мой дядя*». При проведении обряда стрижки волос ребенка в 3 года тувинцы также обязательно приглашают дядю по матери. Он первым «прикасается» и произносит благопожелание.

В. Я. Бутанаев пишет: «Термин «*таай*» восходит к первоначальной древнетюркской форме «*тагай*», которая, вероятно, образована от основы «*таг*» — гора. Дядя по матери считался в жизни племянников таким же высоким и весомым, как гора. По этому поводу хонгорцы высказываются следующим образом: дядя «*тайы*» выше горы, а его племянник ниже земли» [Бутанаев 2004: 122]. В описанных обычаях очевидны проявления авункулата¹.

Летом 2012 г. в Кобдоском аймаке Монголии мы были приглашены на свадьбу. Жених — тувинец, невеста — халха-монголка. Во время свадебного обряда, имеющего веками сложившиеся правила, мы могли увидеть и зафиксировать отношения не только между родственниками по линии матери и по линии отца, но и между свойственниками — *кудалар*. Главной фигурой, кроме жениха и невесты, выступал старший дядя жениха, который и проводил весь сложный обряд: исполнял роль *айтыкчы* (букв. «указатель»). Свадьба, брак — это общеродовой праздник, на который приходят все род-

¹ Авункулат (от лат. «*avunculus*» дядя по матери) — институт особых отношений между дядей по матери и племянником.

ственники, и у каждого своя роль и функции.

Со слов наших информаторов мы зафиксировали следующие этнонимы: *чаг-тыва*, имеющий два подразделения (*сарыг чаг-тыва*, *кара чаг-тыва*), *соян*, *чооду*, *чоод-иргит*, *сарыглар*, *шанагаш*. Самыми многочисленными и главными являются следующие родовые группы: *чаг-тыва*, *донгак*, *адай иргит*, *хөйүк*. Этимологии этнонимов *адай*, *чаг-тыва* посвятил свою работу Б. И. Татаринцев [Татаринцев 1995].

Большинство сеоков тувинцев Монголии дробится на несколько подразделений. Так, по словам наших информаторов, сеок *хөйүк* состоит из следующих подразделений: *хаа-хөйүк*, *монгуш-хөйүк*, *казак-хөйүк*, *шанагаш-хөйүк*; при этом они входят в группу *донгак*, т. е. объединение с этим родом во главе, и, по словам информаторов, этот род (группу) обычно именуют *тос донгак* (девять донгаков). Сеок *иргит* состоит из четырех подразделений — *адай иргит*, *чоот* (*чооду*) *иргит*, *калчан иргит*, *беглиг иргит*; сеоки *чаг-тыва* и *соян* состоят из двух подразделений — *кара чаг-тыва* и *сарыг чаг-тыва*; *ак соян*, *кара соян*.

В связи с этим интересно сравнить полученные данные с исследованиями других ученых. Так, М. В. Монгуш зафиксировала следующие родовые группы: «В Кобдоском аймаке тувинцы делят себя на две большие родоплеменные группы — *мончак* и *соян*. Группа *мончак* состоит из родов *иргит* и *хойюк* (хойук), *соян* — из *ак соян* и *кара соян*. Каждый род в свою очередь делится на несколько патронимий. По данным С. И. Вайнштейна и Э. Таубе, род *иргит* имеет патронимии *ак иргит*, *улуг иргит*, *адай иргит*, *моол иргит*, *калчан иргит*, *джод иргит*; род *хойюк* — *кара хойюк*, *хаа хойюк*, *донгак хойюк*, *казак хойюк*, *джанагаш хойюк*, *монгуш хойюк*, *дорвет хойюк*, *чаг-тыва*, *сарыгчаг-тыва*, *кара чаг-тыва*, *кара дарган*; *соян* — *кызыл соян*, *делег*, *джулджинат*, *бургууд*, *агван*, *сарыг*, *оюн*, *шудувак*, *джирбек*; род *кара соян* — *кызыл соян*, *кара-тош*, *кара-сал*, *онгад*» [Монгуш 2002: 24].

Собранные материалы по исследованию родовых групп тувинцев Кобдоского аймака Монголии позволили осмыслить ряд вопросов их изучения — от природных до социальных сторон жизни рода. Изучение субэтнических групп тувинцев (родов — сеоков, тув. *сөөк*) побуждает обратиться и к некоторым проблемам этноисторического процесса.

В ходе исследования получены следующие результаты:

1. Определена номенклатура родства кобдоских тувинцев и терминология. Проведен анализ таких понятий, как *сөөк* (род), *төрөл-аймак бөлүк*, *төрөлдер*, *кады төрээннер* (родство).
2. Проанализирован феномен родства, которое формирует определенные модели поведения в тувинском обществе.
3. Охарактеризована социальная роль атрибутов сеоков как родовых символов, характеризующих статус человека в определенной социальной общности.

Полученные результаты исследования свидетельствуют о том, что род у тувинцев — это не просто перечень в хронологической последовательности имен лиц мужского пола, принадлежащих к одному роду, а единая система взаимосвязи по поколениям. Согласно Л. Уайту, во внесемейных родственных отношениях возникает такое явление, как социальное (а не биологическое) родство, которое в процессе развития выдвигается на первое место в традиционных обществах.

Исследование родовых групп кобдоских тувинцев на современном этапе позволило авторам составить картину их родоплеменного состава и провести сравнительный анализ с «материнским» этносом — тувинцами России. Родовой состав тувинцев Кобдоского аймака Монголии и тувинцев России несколько отличается. В частности, в Кобдоском аймаке у тувинцев встречаются названия таких родов, как *чаг-тыва*, *мончак*, *шанагаш*, *хөйүк* (*хойюк*), происхождение которых будет более подробно изучаться в дальнейшем.

Список условных сокращений

Тув. — тувинский; монг. — монгольский; букв. — буквально.

Литература

Айыжы Е. В. Тувинцы Кобдоского аймака Монголии: этничность и культура. Кызыл, КЦО «Аныяк», 2007. 84 с.

- Аранчын Ю. Л. Новые этнографические и филологические материалы из Северо-Западной Монголии // Ученые записки Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Вып. XVII. Кызыл: Тувин. кн. изд-во, 1975. С. 212–218.
- Биче-оол С. М. Система родства у тувинцев // Гуманитарные исследования в Туве: Сб. научных статей. Отв. ред. К. А. Бичелдей и др. М.: Изд-во РУДН, 2001. С. 190–201.
- Бутанаев В. Я. Степные законы Хонгорая. Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2004. 278 с.
- Вайнштейн С. И., Таубэ Э. Тувинцы Монгольского Алтая (Кобдоские тувинцы) // Полевые исследования института этнографии. 1980–81 гг. М.: ИЭА РАН, 1984. С. 233–241.
- Иванов В. Н. Народы Сибири в трудах Ф. Я. Кона. Новосибирск: Наука. Сибир. отд-ние, 1985. 174 с.
- Маннай-оол М. Х. Тувинцы Монголии: традиции и современность // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Вып. XVIII. Кызыл: Тувин. кн. изд-во, 1995. С. 56–61.
- Монгуш М. В. Тувинцы Монголии и Китая и их этнолокальные группы // Ученые записки ТИГИ. Вып. XIX. Кызыл: Тувин. кн. изд-во, 2002. С. 12–31.
- Монгуш М. В. Тувинцы Монголии: особенности современного этнического развития // Цырендоржиевские чтения. Сб. науч. ст. Киев: Наука, 2003. С. 202–215.
- Монгуш М. В. Этнонимы у тувинцев Монголии и Китая // Ономастика Поволжья. Материалы IX Международной конференции по ономастике Поволжья. Волгоград, 9–12 сентября 2002 г. М.: Наука, 2004. С. 175–186.
- Монгуш М. В. Один народ: три судьбы. Тувинцы России, Монголии и Китая в сравнительном контексте. Национальный музей этнологии. Осака: Изд-во Нац. музея этнологии, 2010. 358 с.
- Сердобов Н. А. История формирования тувинской нации. Кызыл: Тувин. кн. изд-во, 1971. 482 с.
- Серен П. С. Научный отчет о командировках в Северо-Западную Монголию // Ученые записки ТИГИ. Вып. XXI. Изд-во КемГУКИ, 2007. С. 321–329.
- Таубе Э. Изучение фольклора у тувинцев Монгольской Народной Республики // Советская этнография. № 5. М., 1975. С. 106–111.
- Татаринцев Б. И. Два тувинских этнонима (адай, чаг-тыва) // Ученые записки ТИГИ. Вып. XVIII. Кызыл: Тувин. кн. изд-во, 1995. С. 102–115.
- Уламсурэнгийн Ц. Образцы фольклора и речи кобдоских тувинцев. Кызыл: Тувин. кн. изд-во, 2003. 192 с.
- Aranchyn Yu. L. [New Ethnographic and Philological Materials from North-Western Mongolia]. *Bulletin of Tuva Research Institute of Language, Literature and History*. Iss. XVII. Kyzyl: Tuva Book Publ., 1975. Pp. 212–218. (In Russ.)
- Aizhy E. V. [Tuvinians of the Kobdos aimag of Mongolia: Ethnicity and Culture]. Kyzyl: Anyak, 2007. 84 p. (In Russ.)
- Biche-ool S. M. [System of kinship amongst Tuvans]. In: [Humanitarian Research in Tuva]. K. A. Bicheldey et al. (ed.). Moscow: RUDN Publ., 2001. Pp. 190–201. (In Russ.)
- Butanaev V. Ya. [Hongoray Steppe Laws]. Abakan: Khakas State University Publ., 2004. 278 p. (In Russ.)
- Ivanov V. N. [Peoples of Siberia in Proceedings of F. Ya. Kon]. Novosibirsk: Nauka, 1985. 174 p. (In Russ.)
- Mannay-ool M. Kh. [Tuvinians of Mongolia: Traditions and Modernity]. *Bulletin of Tuva Research Institute of Language, Literature and History*. Vol. XVIII. Kyzyl: Tuva Book Publ., 1995. Pp. 56–61. (In Russ.)
- Mongush M. V. [One Nation: Three Destinies. Tuvinians of Russia, Mongolia and China in Comparative Context]. Osaka: National Museum of Ethnology, 2010. 358 p. (In Russ.)
- Mongush M. V. [Tuvinian Ethnonyms in Mongolia and China]. In: [Onomastics of Volga Region]. Conf. proc. (Volograd; September 9–12, 2002). Moscow: Nauka, 2004. Pp. 175–186. (In Russ.)
- Mongush M. V. [Tuvinians of Mongolia and China and their Ethno-local Groups]. *Bulletin of Tuva Institute of Humanitarian Research*. Iss. XIX. Kyzyl: Tuva Book Publ., 2002. Pp. 12–31. (In Russ.)
- Mongush M. V. [Tuvinians of Mongolia: Features of Modern Ethnic Development]. In: [Tsyren Dordzhiev's Readings]. Kiev: Nauka, 2003. Pp. 202–215. (In Russ.)
- Serdobov N. A. [History of Tuvan Nation Formation. Kyzyl: Tuva Book Publ., 1971. 482 p. (In Russ.)
- Seren P. S. [Scientific Report on Business Trips to North-Western Mongolia]. *Bulletin of Tuva Institute of Humanitarian Research*. Iss. XXI. Kemerov State University of Culture and Art Publ., 2007. Pp. 321–329. (In Russ.)
- Tatarintzev B. I. [Two Tuvnian Ethnonyms (aday, chag-tova)]. *Bulletin of Tuva Institute of Humanitarian Research*. Iss. XVIII. Kyzyl: Tuva Book Publ., 1995. Pp. 102–115.
- Taube E. [Study of Tuvinian Folklore in the Mongolian People's Republic]. *Soviet Ethnography*. No. 5. Moscow, 1975. Pp. 106–111. (In Russ.)
- Ulamsurengiyn Ts. [Samples of Folklore and Speech of Kobdos Tuvnians]. Kyzyl: Tuva Book Publ., 2003. 192 p. (In Russ.)
- Vainshtein S. I., Taube E. [Tuvinians of Mongolian Altai (Kobdos Tuvinians)]. In: [Field Studies of the Institute of Ethnography. 1980–1981]. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology of the RAS, 1984. Pp. 233–241. (In Russ.)